

Олен Лисичка **Деревенский водевиль**

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Лисичка О.

Деревенский водевиль / О. Лисичка — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Поэты влюбчивые натуры. Некоторые из них наивно думают, что путь к сердцу женщины лежит через победы в конкурсах. Так ли это, вы узнаете прочитав рассказ о молодом поэте, рискнувшем поехать в деревню для сбора материалов о жизни в глубинке.

Олен Лисичка Деревенский водевиль

Деревенский водевиль

«Дорогие друзья! С 20-го по 30-е августа, в нашей газете проходит конкурс «Деревенские деньки». Ждём ваши стихи о жизни в деревне. Работа победителя попадёт на первую страницу нашей газеты с фотографией автора».

Перечитал ещё раз, всё правильно. От волнения задрожали руки. Попасть на страницы уважаемой городской газеты «Поэты и Писатели Крайне-Амурска» — это же отличный старт для молодого, начинающего поэта. Да и Катька должна обратить внимание. Моё фото на первой странице — верный путь к сердцу поэтессы Екатерины Загадочной.

Так, что я знаю о деревне? «Весёлый молочник», «Домик в деревне», трактор, «Простоквашино». Не густо, с такими познаниями конкурс я не выиграю. Прекрасная, как муза Пушкина, Екатерина Загадочная в моих мечтах уходила в туман, махая мне на прощание изящной ручкой с ярко красными ноготками. Всё пропало! Жизнь дала трещину. Что делать?

В кармане запищали телефон. Достаю, одной рукой вытираю выкатившуюся от расстройства слезинку. Мама звонит. «Сынок, у дочери тёти Иры сын родился, я съезжу на денёк, это не очень далеко, километров сто семьдесят, деревня «Нижние Прилуки».

Эврика! Деревня! Де-рев-ня! Мама, спасибо! Приеду, соберу материал, напишу стихотворение, и здравствуйте первая полоса газеты и Катенька! Сердце забилось с удвоенной силой, коленки задрожали, открывшаяся перспектива ошеломила. Мама, я еду с тобой!

Вот я и в деревне. Надеваю белую рубашку, галстук, чёрные брюки и сандалии «Экко». Интеллигент к выходу за материалом готов, под мышку блокнот. Подхожу к зеркалу – красавец! Выхожу на улицу, вдыхаю полные лёгкие чистого деревенского воздуха с нотками коровьего навоза. Поют птички, даже свинья тёти Иры похрюкивает в ля-миноре. Пора и на сбор материала отправляться.

Пройдусь вдоль улицы, посмотрю, как люди живут.

Так, а вот и бабушки на лавочке сидят, классическое деревенское трио. У той, что посередине, на ногах кроссовки «Адидас» без шнурков.

- Здравствуйте бабушки, здороваюсь со старушками.
- Здравствуй, милок, а ты, чей будешь? интересуются бабушки.
- Я к тётке приехал, меня Андрей зовут, я поэт!
- Бабоньки, он поёт, артист! Вечером в клубе споёшь? спросила одна из них.
- Я не певец, я поэт! Петь не буду!
- А, вот ана чо, поэт он, бабоньки, петь не умеет, сказала та, на которой были кроссовки «Адидас».
 – И много нонче денех поэты зарабатывают? – поинтересовалась она.
 - Я пока ничего не заработал, отвечаю.
 - Так ты лодырь! Сделали бабушки вывод. Ну, иди, милок, куда шёл.
 - Пойду, конечно, обида за поэтов душила, не давая нормально вздохнуть.
 - Молодой человек, а вы правда поэт?

Приятный голос молодой девушки отвлекает от грустных мыслей.

Поворачиваю голову. Стоит, скромно потупив взгляд и сложив руки на животе. Лет 18 на вид, в синем сарафане и сандалиях, длинная коса, ни грамма косметики. Прекрасна, как юный ангел.

- А про меня стишок придумаете? спрашивает робко.
- Конечно, придумаю, красавица. Как тебя зовут?

Щёчки девушки заалели, отвечает: «Наташка я».

Строчки экспромта сложились быстро. Набрал в грудь воздуха и только открыл рот, как за забором заблеял козёл. Девушка засмеялась, бабушки засмеялись, смеялась даже лавочка, на которой они сидели. Я покраснел, как новый светофор, но поэта так просто не сломить!

Любил тебя я с ночи до утра, Любовь моя горячею была. Я с алых губ твоих любовь Пил полной чашей, Как хорошо, что ты звалась Наташей.

В глазах девушки неподдельный восторг, милый ротик приоткрыт.

- Вы настоящий поэт! Вы, как Лермонтов!

Юное создание оборачивается, с ней и я. За спиной у нас стоят ещё четыре девушки в разноцветных сарафанах.

– Девочки! Он настоящий поэт! Он мне стих любовный написал! Я – его муза! На меня с интересом смотрят все.

Поэт взаправдашний, – слышу, как переговариваются девушки, бабушки закивали головами.

Поднимаю подбородок повыше, делаю задумчивое лицо, эх, жалко шляпы нет! Расступись народ, новый Пушкин по деревне идёт!

Иду, разглядывают людей и дома, люди смотрят на меня, кто-то тычет в меня пальцем. «Поэт, поэт идёт», — слышу за спиной. Немного надуваю для пущей важности щёки, грудь колесом, опять подумал о шляпе. Следующий раз приеду в шляпе и трость у деда возьму, поэт я или кто? Представил, как важно иду по деревне, помахивая тростью, молодухи с восхищением смотрят на меня. Ко мне подходит Наташенька (странно, как это она в мои мечты попала?) подносит рюмочку и огурчик: «С приездом господин поэт, заждались».

– Эй ты! Слышь, пижон! Ты что ли поэт?

Из сладких грёз вырывает голос парня лет двадцати на вид. Стоит не один, с ним ещё четыре человека. Где-то вдалеке замычала корова, закричал петух, к чему бы это?

- «Наверное, попросит стихотворение для своей девушки написать», подумал я.
- Ты что ли Наташке стих любовный написал? спрашивает он.
- Да, я, отвечаю важно, неторопливо.
- Вообще-то, она моя! отвечает парень. Ребята, хватаем его и сажаем на борова бабы Нины, пусть прокатится, «женишок»!

Один из парней забирает мой блокнот.

Четыре пары крепких рук хватают меня, пятый выводит здоровенную свинью. Сажают сверху, смеются.

– Не боись и держись покрепче, – советуют они. Самый мелкий из парней бьёт свинью по ляжке крепкой мозолистой рукой, меня отпускают. Свинья с визгом срывается с места.

До самого последнего момента в душе жила надежда, что это просто шутка. Нет, не шутка. Свинья рванула вдоль по улице. Она воняет и орёт. Я тоже ору от страха, руками вцепился в свинячьи уши, ногами покрепче обхватил бока, один сандаль потерялся во время бешеного старта. Проезжаю на своём «коне» мимо бабушек на лавочке, обгоняю неторопливо идущую Наташу с подружками. У девушки от увиденного в глазах испуг и сострадание. В голове рождаются стихи:

Вот моя деревня,

Вот мой дом родной. Вот качусь я в санках По горе крутой...

То, что вместо санок свинья, неважно, поэт остаётся поэтом в любой ситуации.

Свинья на полной скорости пытается забежать в полуоткрытую калитку. Удар. Небо – земля – руки – небо – голова – забор – земля. Лежу. Надо мной склоняется ангел с лицом Наташи: «Вы целы?»

– Да, сейчас встану и проверим. Меня, кстати, Андрей зовут. Не спешу вставать, любуюсь её лицом. Тёмно-карие глаза, чуть припухшие губки, чётко очерченные скулы, легонько покачивается крестик на серебреной цепочке. Тону в её глазах.

– Наташенька.

Тобою стоит любоваться,

Взгляд невозможно отвести.

Заставишь ты повиноваться,

К ногам твоим цветы нести!

Лицо девушки залила краска смущения.

– Вставайте, Андрей, хватит лежать, притвора! Раз стихи мне читаете, значит – всё нормально.

Берёт меня за руку и помогает подняться. Стоим, держимся за руки, время остановилось, только она и я.

Хрупкие секунды стеснительной тишины разбивает визгливый женский голос:

- Где моя свинья?

От голоса бабы Нины оба вздрагиваем. Маленькая и нежная ручка девушки потихоньку выскальзывает из моей руки. Чувствую, как пальчики Наташи скользят по моей ладони, по пальцам, чуть сжимаю руку, стараясь продлить это мгновение. Всё. Появляются звуки и запахи, мы возвращаемся в реальность.

На другой стороне улицы, над новым зданием сельсовета, едва касаясь крыши кончиками пухленьких пальчиков ног, парили два купидона.

«Гармоний, ты видел, со ста метров обоим прямо в сердце! Ну, и кто из нас лучший стрелок?» – спросил один другого.

«Да, ты Любвоиил, мастер, признаю», – ответил второй. – Полетели, угощу тебя амброзией».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.